

В главном доме клана Фэн царил хаос, в зале слышались рыдания и крики, оплакивающие смерть второго господина, а также ругань в адрес Нань Лицзю. Неудачливый сын второго дома, который обычно не пользовался уважением, воспользовался моментом, когда все уважаемые люди были отправлены на подавление беспорядков, и начал кричать.

Старый господин Фэн сидел на главном месте, глядя на тело своего сына, и его руки дрожали, когда он узнал, что люди из первого дома были уведены.

Он посмотрел на Фэн Цзяньюаня, который только что очнулся, и сказал:

— Твоя... твоя внучка хочет уничтожить наш клан.

Фэн Цзяньюань, в отчаянии, ответил:

— Я говорил это двадцать лет назад — мы не должны трогать даже пыль из Дворца Сюаньюн. Семья Нань поколениями охраняла Врата духов, их дом построен на аду, их навыки выкованы в битвах с горами трупов и злыми духами. Когда они проявляют жестокость, они страшнее самых злых демонов ада.

Он вспомнил свою бывшую жену. Она стояла на городской стене, глядя на пропасть, ведущую в ад, и ответила ему: «С точки зрения великой справедливости, наши поколения, охраняющие Врата духов, приносят пользу всему миру. Но наш город построен здесь не только для защиты мира, но и потому, что наша практика, наш путь — это путь убийства. Когда появляется Небесная звёздная сфера, горы трупов и реки крови — это нормально. Охраняя Врата духов, убивая демонов, защищая мир, мы накапливаем заслуги поколениями. Разве это не хорошо?»

Они поженились, потому что ей нужен был ребёнок, а он был красив. У него не было таланта к культивации, он любил живопись, каллиграфию, музыку и шахматы, но не любил убивать. Она улыбнулась и сказала:

— Хорошо, надеюсь, мой ребёнок унаследует немного изящества.

Это был его родной ребёнок, но для неё это был её ребёнок, а не их ребёнок, и уж точно не ребёнок клана Фэн. Если даже его родная дочь была такой, что уж говорить о других. Кто посмеет посягнуть на что-то из семьи Нань, они устроят реки крови.

Неудачливый сын второго дома выкрикнул:

— Ну и что, у нас десятки тысяч солдат в городе! Разве мы боимся какую-то бродячую собаку?

Фэн Цзяньюань не хотел больше ничего говорить.

Фэн Ванбэй, подумав некоторое время, устремил мрачный взгляд на своего старшего сына. Нань Лицзю и Лун Чи покинули клан Фэн, бросив всех остальных из первого дома, но взяли с собой Фэн Цзяньюаня, что говорило о его значимости. В конце концов, семья Нань была

уничтожена, Хэлянь Линчэнь погиб, и ближайшим родственником Нань Лицзю был её дед. Он холодно сказал:

— Скажи Нань Лицзю, чтобы она забрала своих людей из Дворца Сюаньньюй и покинула Циньчжоу. Она и все люди Дворца Сюаньньюй никогда больше не ступят в Циньчжоу, иначе я зажгу её деда на костре.

Неудачливый сын громко ответил:

— Хорошо, прадедушка, я сейчас отправлюсь.

Фэн Ванбэй махнул рукой.

Неудачливый сын, радостный, отправился с охраной на поиски Нань Лицзю.

Фэн Ванбэй мрачно сказал:

— Приведите сюда старшего господина, свяжите его и поставьте у ворот. Если Нань Лицзю захочет разрушить основу нашего клана, я сыграю с ней в смертельную игру.

Подчинённые выполнили приказ.

Люди клана Фэн обрели опору, те, кто оплакивали второго господина, перестали плакать, ожидая, что Нань Лицзю вернётся, чтобы спасти своего деда.

Неудачливый сын отправился верхом, но вскоре вернулся с охраной, весь в грязи, с испуганным лицом, со слезами и соплями, соскользнул с лошади и, воняя, пополз обратно в главный зал клана Фэн. Все, кто был там, зажали носы, а он, рыдая, кричал:

— Все... все погибли... десятки тысяч солдат... погибли...

Нань Лицзю в одиночку уничтожила Квартал Цзяньюань, где находилось отделение Дворца Сюаньньюй, и трупы забили все улицы, запах крови разносился на полгорода, половина Циньчжоу была окрашена в цвет крови.

Люди Дворца Сюаньньюй, от глав залов до простых слуг, все стояли на коленях, дрожа от страха.

На улицах текла река крови, усеянная обломками тел. В домах по обеим сторонам улиц, где уровень земли был ниже, кровь просачивалась через пороги. Многие, испуганные, зажимали рты своим детям, чтобы те не плакали. Те, кто грабил другие отделения Дворца Сюаньньюй в Циньчжоу, услышав новости, чуть не сошли с ума. Шпионы различных кланов и сект поспешили передать информацию своими секретными способами.

Нань Лицзю, уничтожив всех, кто осаждал Квартал Цзяньюань, наконец вошла в квартал.

Люди Дворца Сюаньной, стоявшие на коленях, увидев, как коляска их госпожи приближается, в панике поползли, чтобы освободить ей путь.

Культиваторы обладали великой силой, с помощью массивных заклинаний или мощных артефактов они могли убить десятки тысяч людей, уничтожить целый город. Некоторые злые культиваторы создавали чуму, и десятки тысяч смертей были мелочью. Бывали случаи, когда целые области превращались в пустыни. Но ничто не было так страшно и шокирующе, как эта картина. Даже ад не был таким ужасным.

Коляска Нань Лицзю остановилась перед главой зала и главным управляющим, стоявшими на коленях, и она сказала:

— Встаньте. Завтра утром отправьте людей убрать трупы снаружи. Заберите то, что должны забрать, и уничтожьте тех, кого нужно уничтожить.

Глава зала спросил:

— А что насчёт клана Фэн и клана Синь?

Нань Лицзю ответила:

— С кланом Синь поступите, как должно. Что касается клана Фэн, проверьте, находится ли мой дед у них, и если его схватили, чтобы использовать против меня, уничтожьте всех, кроме него и людей из третьего дома.

Она повернула голову и увидела Фэн Девятнадцатого, стоявшего в углу с людьми, и поманила его.

Фэн Девятнадцатый, едва держась на ногах, подошёл к Нань Лицзю и, не выдержав, упал на одно колено. Его глаза были красны, слёзы катились по щекам, он дрожал, пытаясь что-то сказать, но не мог.

Нань Лицзю сказала:

— Лун Чи пообещала тебе свиток небесного уровня, я помню. Через несколько дней, когда у вас будет время, приходите ко мне. Глава зала Ма отправится в клан Фэн, и вы с вашими дядями и братьями тоже пойдёте, посмотрите, кто из них ваши люди. Вы приложили усилия, и я не позволю вам пострадать. Кроме того, я оставлю вам часть имущества клана Фэн.

Фэн Девятнадцатый, ударяясь головой об пол, закричал:

— Спасибо, спасибо, госпожа! Спасибо!

Он упал на пол, рыдая.

Глава зала Ма и главный управляющий заметили, что Нань Лицзю не упомянула, что будет, если Фэн Цзяньюаня нет в клане Фэн или его не схватили. Они предположили, что, хотя госпожа сказала «если», она уже всё решила.

Нань Лицзю, закончив с делами, заметила, что позади неё не хватает Женьшеневого духа. Она развернулась, и её коляска, прокладывая путь через обломки тел, направилась к месту, где она рассталась с Лун Чи.

Лун Чи сидела на ступеньках, её туфли лежали внизу, кровь подступала к её ногам, почти касаясь подошвы. Она держала в руках меч, холодно глядя на Нань Лицзю.

Коляска Нань Лицзю остановилась прямо перед Лун Чи, и она спросила:

— Ты считаешь меня ужасной?

Лун Чи усмехнулась и ответила:

— А ты как думаешь?

Нань Лицзю сказала:

— Я убиваю демонов точно так же, только демоны не оставляют тел и не проливают столько крови.

Она добавила:

— Тех, кто поднимает на меня меч, я убиваю.

Она сделала паузу и спросила:

— Старший ученик, управляющий сектой Драконьего Владыки, ты собираешься спасти мир от зла?

Лун Чи посмотрела на улицу, напоминающую ад, и подумала: если бы эти люди атаковали Квартал Цзяньюань, то от Дворца Сюаньнунь ничего бы не осталось. Нань Лицзю была жестокой, убивала без содрогания, настоящий демон! Честно говоря, Лун Чи не могла принять то, как Нань Лицзю убивала, но она сама когда-то поступала так же с людьми из Крепости Восьми Врат, уничтожая деревни одну за другой, и у неё не было права осуждать Нань Лицзю. У Нань Лицзю было хоть немного преимущества — у неё были ресурсы, даже если она была как разбитый корабль, оставшиеся гвозди были крепче, чем в деревне Таньту, и клан Фэн не смог добиться своего. Она подумала и спросила:

— А если я решу спасти мир от зла, ты будешь сопротивляться?

Нань Лицзю без колебаний ответила:

— Буду. Если ты захочешь убить меня, единственный способ — это убить себя первой, и тогда я, возможно, тоже умру. Но, скорее всего, я просто сильно пострадаю, либо превращусь в демона-город, утащив за собой остальных жителей Циньчжоу, либо мой уровень как культиватора нежити сильно упадет, вероятно, до уровня демона засухи.

Лун Чи: ...

<http://bllate.org/book/15297/1351495>